

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-17-22

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И УНИКАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО В ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© *Анна Петровна Иващенко¹, Галина Николаевна Шаповал²*

^{1, 2}*Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*an.ivashchenko@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется содержание концепта «этническая идентичность» с точки зрения соотношения социальных и личностных компонентов. Подчеркивая обусловленность современными социальными трансформациями эволюции понимания идентичности, авторы на примере разных дисциплинарных подходов рассматривают процесс изменения концепта идентичности. Делается заключение о формировании трактовки идентичности как многокомпонентного, сложноструктурного, динамического «проекта». Показаны отличительные особенности этнической идентичности, выраженные в ее константности и ретроспективности.

Ключевые слова: идентичность, социальное, уникальное, личность, этническая идентичность, константность, ретроспективность.

Для цитирования: Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. Соотношение социального и уникально-личностного в этнической идентичности // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 17-22. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-17-22.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The relationship between the social and the uniquely-personal in ethnic identity

© *Anna P. Ivashchenko¹, Galina N. Shapoval²*

^{1, 2}*Rostov State Medical University Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*an.ivashchenko@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the content of the concept of “ethnic identity” from the perspective of relationship between social and personal components. Emphasizing the influence of modern social transformations on the evolution of the concept of identity, the authors examine the process of changing the concept of identity using various disciplinary approaches. The article concludes that the concept of identity can be interpreted as a multi-component, complex and dynamic “project”. The authors demonstrate the distinctive features of ethnic identity, which are expressed in its constancy and retrospective nature.

Key words: identity, social, unique, personality, ethnic identity, constancy, retrospective.

For citation: Ivashchenko A.P., Shapoval G.N. The relationship between the social and the uniquely-personal in ethnic identity. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 17-22. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-17-22.

Введение

«Идентичность» сегодня стала одним из ключевых метаконцептов в гуманитарном междисциплинарном дискурсе. Социальная, культурная, историческая, личностная проблематика обязательно сопровождается обращением к теме идентичности. Актуальность темы идентичности привела этот концепт к активной эволюции, усложнению структуры, обретению интертекстуального шлейфа. При этом выделение различных видов идентичности является частью общего процесса дифференциации проблематики. По словам Х.М. Линд, сегодня поиск идентичности стал необходимой частью любых рассуждений и приобрел «стратегическую важность» [10, с. 14].

Эволюцию проблематики идентичности можно проследить по нескольким основным параметрам – личностным, социальным, культурным и лингвистическим. Изменение понимания идентичности по личностным параметрам также можно рассматривать с нескольких ракурсов: путь от сугубо психологического подхода к аутентичности и сущностному самоопределению; общие изменения теории под влиянием различных направлений, в том числе таких, как экзистенциализм, постструктурализм, сформировавших представление о процессуальной природе идентичности; формирование необходимости рассматривать становление личностной идентичности в различных контекстах, в том числе, в коммуникативном пространстве.

Это приводит нас к следующей группе параметров, учитывающих роль групп, окружения, социальных структур и институтов, социальных тенденций, внешних факторов, детерминирующих кризисы идентичности, ее трансформацию. Дискуссия включает коллективные формы идентичности, сопоставление личностной и социальной идентичности, появление новых видов и форм идентичности, обусловленных динамическими социальными процессами, влиянием социальных нарративов.

Говоря о культурных параметрах эволюции дискурса об идентичности, мы рассматриваем путь от представлений, ставших результатом определенной социальной статистики, предполагающей стабильность и упорядоченность, к влиянию культурных трансформаций на идентичность, таких, как разновекторные тенденции глобализации (мультикультурализм, смешение культурных кодов и одновременно актуализация коллективных форм идентичности, этническое возрождение), влияние научного прогресса, технических инноваций, цифровых технологий, расширение поля виртуального взаимодействия. Лингвистическая определенность идентичности, с одной стороны, представляет собой отдельную проблематику, а с другой – опосредованно связана с каждым из предыдущих параметров. Являясь результатом когнитивной деятельности, идентичность опирается на язык и как выразительное средство, и как конструирующее, именно язык формирует идентичность в коммуникации, социальном взаимодействии, соединяет человека и культуру.

В итоге сегодня идентичность рассматривается как многокомпонентный, сложноструктурный, динамический «проект», а не статичная, субстанциональная сущность. Устойчивость различных видов идентичности, характерная для представлений предыдущих столетий, пересматривается в свете «антропологического поворота», предпочитающего не эссенциалистское, а «событийное» понимание человека. Эта направленность очевидна и в отношении этнической идентичности по преобладанию конструктивистского и этносимволистского подходов в современных исследованиях.

Обсуждение

Становление проблематики идентичности начиналось в психологических исследованиях и стало отдельной, глубоко проработанной областью в этой дисциплине. Философская антропология и философия сознания являются базой для изучения идентичности в рамках философских концепций. Неотъемлемой составной частью дискуссии по этой проблематике стали современные социологические исследования. Определяя содержание этого понятия, исследователи вне дисциплинарного поля чаще всего апеллируют к Э. Эриксону. В его концепции рост чувства идентичности формирует Эго. При этом идентичность выступает как структура изменчивая, трансформирующаяся, развивающаяся с положительной или отрицательной динамикой, но сохраняющая непрерывность и самотождественность Я в течение всей человеческой жизни.

Развивая концепцию идентичности, Отто Кернберг считает ее интрапсихической структурой, субъективным переживанием себя. Он акцентирует внимание на случаях разрушения целостности и непрерывности восприятия себя и вводит представление о «диффузной» фрагментарной идентичности, результате невозможности объединить различные составляющие опыта и завершить сопоставление «Я-репрезентации» с «репрезентацией Другого», неспособности индивида объединить «хорошие» и «плохие» образы объекта в интегрированную идентичность, обеспечивающую устойчивость Эго. Целостность же идентичности – результат идентификационных

процессов, выражающихся в отношениях с объектами, другими людьми, формирующими «объект репрезентации» и интроектируемыми во внутренний мир индивида так, что полярные образы объекта образуют единый, нерасщепленный объект, независимый от эмоционального восприятия.

В рамках символического интеракционизма обусловленность идентичности социумом демонстрируется еще нагляднее. Чарльз Кули настаивает, что представление об недетерминированном обществом Эго – это иллюзия, общество и личность взаимообусловлены. Формирование идентичности, построения Я-концепции возможно только в социальном взаимодействии, при наличии «зеркала» – Я другого человека, социальной группы, общества в целом, как интерпретация индивидом мнения окружающих о нем. Развивая концепцию Кули, Дж. Мид подчеркивает социальную природу человеческого Я. С его точки зрения, становление личности – адаптация к культуре, усвоение совокупности символов, общезначимых для ее представителей, форм и моделей культурной коммуникации. В этом процессе индивид формирует приемлемую стратегию поведения, принимает определенную роль, опираясь на реальные или ожидаемые действия другого человека. То есть самоопределение человека – это социальный процесс осознания и принятия представлений значимых частей общества о нем, которые есть у других людей в отношении него самого. А Я (Self) – это результат этого процесса.

Х. Тэджфел и Дж. Тернер разводят понятия личностная и социальная идентичность, но считают эти образования частями одной целостной когнитивной системы, формирующей Я-концепцию. Она в соответствующих условиях выполняет регулятивную роль по отношению к поведению. Личностная идентичность в этой системе – это самоопределение себя, своих уникальных черт и качеств, а социальная определяется эмоционально переживаемым знанием о принадлежности к социальным группам, классам, сообществам, реализует потребность в положительном образе себя, т.е. личностная идентичность отличает, а социальная соотносит человека с социумом или частью. Именно социальная идентичность, что особенно интересно для нашего исследования, по утверждению Тернера, является тем когнитивным механизмом, который обеспечивает возможность социального взаимодействия, совместную деятельность [11, с.21].

Процессуальная теория идентичности Г. Брейкуэлл совмещает в себе когнитивизм и интеракционизм. В этом случае идентичность – динамическая структура, находящаяся в постоянном становлении и изменении, обусловленными взаимодействием человека и социальной реальности. Идентичность начинает формироваться с рождением человека в опыте социального взаимодействия и продолжает свое становление в течении всей жизни индивида.

В части концепций связь индивидуального и социального выражена более опосредованно. Так, интересную герменевтическую интерпретацию идентичности предлагает П. Рикер, для него личная идентичность – это результат истолкования, раскодирования и самораскрытия Я посредством изображения Я через призму «другого», «рассказ», нарратив, в процессе повествования. Личная идентичность выстраивается в языке, символе, в тексте и его в прочтении, а любая «жизненная история» существует в контексте, лингвистически опосредована повествованием. Таким образом, построение идентичности, это «рефигурация» – освобождение и восстановление смысла, своей подлинности.

Сопоставимую с точкой зрения Рикера концепцию предлагают представители феноменологической социологии П. Бергер и Т. Лукман. Они настаивают, что идентичность диалектически взаимосвязана с обществом и является частью социального конструирования реальности, «человек творит реальность и тем самым творит самого себя» [2]. Однако типы идентичности формируются в определенных контекстах, в рамках неких «психологий», различных точек зрения. Между этими психологическими теориями, пронизывающими всю нашу повседневную жизнь и объясняемыми ими элементами социальной реальности также существует диалектическая зависимость, непосредственно влияющая на индивида.

Откликаясь на современные культурные трансформации, британский социолог М. Дуглас рассматривает идентичность в современном обществе, главной характеристикой которого стало потребление, играющее теперь основную посредническую роль между личностной и

групповой идентичности. По её мнению, в потребление современные люди самовыражаются, транслируя ценности, убеждения, подтверждают социальную принадлежность, формируют образ жизни.

Итак, подчас противоречивые концепции, рассматривающие идентичность личности с точки зрения разных подходов, так или иначе соотносят этот феномен с социумом, социальными механизмами, коммуникативным культурным пространством, подчеркивая двойственную природу идентичности. Эта двойственность коренится в особенности бытия человека, на которую обращал внимание еще К. Маркс: «если человек есть некоторый особенный индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное индивидуальное общественное существо, то он в такой же мере есть также и тотальность, субъективное для-себя-бытие мыслимого и ощущаемого общества, подобно тому, как и в действительности он существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование им, с другой стороны – как тотальность человеческого проявления жизни» [6].

Диапазон сфер применения понятия идентичность, частота обращения к этой проблематике, разнообразие трактовок ключевых понятий, включая и саму «идентичность», подчеркивает значимость антропологических, этических, социально-философских вопросов в современной культуре, говорит о формировании новых мировоззренческих оснований. В общей дискуссии кроме обсуждения социальной идентичности, ее коллективных форм и индивидуальной личностной, их разведения или соотнесения, в современные исследования все чаще рассматривают отдельные аспекты, структурные элементы, типы идентичности, опираясь на разнообразную классификацию. Так, сегодня выделяют: национальную, этническую, гражданскую, историческую, гендерную, возрастную, культурную, профессиональную и другие виды идентичности.

Понятия «этническая идентичность» и используемое многими исследователями как взаимозаменяемое «этническое самосознание» прочно вошли в научный оборот во второй половине XX в. Предпринятая некоторыми исследователями реконструкция формирования этих понятий закрепила авторство термина «этническая идентичность» («*ethnical identity*») за американским социологом Д. Рисманом, термин же «этническое самосознание» преобладает в российских исследованиях, его закрепление в научной дискуссии связывают с именами П.И. Кушнера, Ю.В. Бромлея и других отечественных мыслителей. Так, этническая идентичность по Рисману – это осознание себя представителем этнической группы, эмоционально окрашенное и выраженное в потребности солидарности.

Большинство исследователей, разделяя индивидуальные и коллективные формы идентичности, подчеркивают, что этническая идентичность является одной из форм социальной идентичности. Для Т.Г. Стефаненко этническая идентичность – психическая общность, предполагающая ощущение стабильности, защищенности, помогающая определяться в общекультурном пространстве, задающая общие ценности и смыслы. Этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса самоопределения человека, его переживания тождественности с этнической общностью в контексте в социальных, культурных, правовых, экономических взаимоотношений, тех условий в которых взаимодействуют этносы и индивиды как этнические субъекты, то есть этническая идентичность – это категория на стыке индивидуального и «ситуации в самом широком смысле слова» [9].

С точки зрения Ф. Барта, этническую идентичность можно назвать императивом. В этом смысле она как раз обладает определенной константностью, так как нет ситуаций, в которых человек может полностью проигнорировать ее, она накладывает ряд ограничений на все социальные роли и виды деятельности своего носителя. Отдельные этнические стереотипы, по Барту, соединяясь в единой идентичности, приобретают еще большую сопротивляемость любым изменениям и еще большее влияние на человека.

Многие современные исследователи подчеркивают особую константность, свойственную этнической идентичности. М. Бернал, К. Окамп и П. Найт также говорили о ее константности как завершающей ступени формирования, этапе стабильности и устойчивости этнических особенностей. Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко подчеркивают, что этническая идентичность, в от-

личие от других форм социальной идентичности, в целом менее зависима от состояния общества. Однако понятие константности не предполагает абсолютной статичности этнической идентичности, она подвержена определенным трансформациям, с том числе изменению степени своей интенсивности, актуализированности.

Для прояснения авторской позиции необходимо вернуться к концепциям, которые соединяют социальное и личностное в одном понятии «идентичность» (Г. Брейквелл, Х. Тэджфел, Дж. Тернер). Согласно этим концепциям, социальная и индивидуальная идентичность, являются двумя составляющими единой целостной идентичности. Для Г. Брейквелл идентичность представляет собой динамическую сложную структуру, в ней взаимодействует память и сознание. Личностная часть идентичности формируется на основании социальной, так как для своего формирования должна использовать социальную категоризацию, а все социальные и личностные характеристики человека суть его личная биография. Личностные составляющие в свою очередь влияют на социальное самоопределение. Это взаимодействие и взаимовлияние социальной и личностной идентичности на протяжении всей человеческой жизни создает целостную динамическую идентичность личности.

С точки зрения авторов, этническая идентичность является важной составляющей целостности Я-Образа, она эмоционально окрашена и экзистенциально переживаема. Будучи теснейшим образом связана с другими видами социальной и личностной идентичности, этническая идентичность отличается от них в первую очередь мифологичностью, выраженной в исторических, культурных, социальных нарративах, общих стереотипах, идеях, смыслах. Еще одной отличительной чертой, вытекающей из мифологичности, является ретроспективность этнической идентичности, обращенность к прошлому, к культурной памяти, культурной традиции этноса.

Выводы

В современной, тотально изменчивой культурной реальности проблема взаимодействия личности социума максимально актуальна. Популярность концепта идентичности говорит о его продуктивности при решении многих вопросов социально гуманитарной сферы, поэтому немаловажным является формирование широкой дискуссии о соотношении социального и индивидуального в человеке, идентичности личности, а также конкретизация и уточнение особенностей этого соотношения в отдельных сферах бытия человека и видах идентичности, в том числе таких, как этническая идентичность.

Ж.-П. Сартр подчеркивал, что человек, определяемый универсализированной реальностью, временем, исторической эпохой, и потому универсальный, в ответ тотализирует свою эпоху, воспроизводя свою собственную единичность через единичность своих проектов. И значит, он может рассматриваться только в совокупности личностного единичного и социально-универсального исторического [8]. Влияние социальной динамики и культурных трансформаций на личность, механизмы адаптации личности к «текучей» нестабильной современности, среди которых актуализация коллективных форм идентичности, в первую очередь этнической как наиболее константной, безусловно, являются одними из приоритетных тем современных исследований.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Московский философский фонд, 1995. 322 с.
2. Власова В.Н., Комарова Т.Г., Самыгин С.И. Социальные аспекты управления информационно-коммуникативными процессами в образовательной организации (на примере высшей школы) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 199–203.
3. Данильчук Н.О. Духовно-нравственное единство и связь русской православной церкви и медицины в годы Великой Отечественной войны // Роль Русской Православной церкви в формировании Отечественной медицины. Сборник избранных статей Межвузовской сту-

денческой научно-теоретической конференции, г. Ростов-на-Дону, 14 ноября 2022 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2023.

4. Камалова О.Н. Интуиция как философско-антропологическая проблема // Дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 142 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. 6-е изд. М.: Прогресс, 1981. 216 с.
6. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 227.
7. Сартр Ж.-П. Идиот в семье. Гюстав Флобер от 1821 до 1857. СПб.: Алетейя, 1998. 648 с.
8. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. С. 3–17.
9. Lynd H.M. On Shame and the Search for Identity. New York: Harcourt, Brace and Co., 1958. 318 p.
10. Turner J.C. Towards a cognitive redefinition of the social group // H. Tajfel (ed.) Social identity and intergroup relations. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982 P. 15–40.

References

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality: A treatise on the sociology of knowledge. M.: Moscow Philosophical Foundation, 1995. 322 p.
2. Vlasova V.N., Komarova T.G., Samygin S.I. Social aspects of information and communication processes management in an educational organization (on the example of a higher school) // State and municipal administration. Scientific notes. 2020. No. 2. P. 199-203.
3. Danilchuk N.O. The spiritual and moral unity and connection of the Russian Orthodox Church and medicine during the Great Patriotic War // The role of the Russian Orthodox Church in the formation of National medicine. Collection of selected articles of the Interuniversity Student Scientific and Theoretical Conference, Rostov-on-Don, November 14, 2022. Rostov-on-Don: Rostov State Medical University, 2023.
4. Kamalova O.N. Intuition as a philosophical and anthropological problem. learned. step. PhD of Philology Dis. Rostov-on-Don, 2005. 142 p.
5. Marx. K. Economic and philosophical manuscripts of 1844, 6th ed. M.: Progress, 1981. 216 p
6. Mifa J. Internalized Others and the Self // American Sociological Thought / Edited by V.I. Dobrenkov. M.: Publishing House of Moscow State University, 1994. p. 227.
7. Sartre J.-P. The idiot in the family. Gustave Flaubert from 1821 to 1857. St. Petersburg: Aleteya, 1998. 648 p.
8. Stefanenko T.G. Ethnic identity: from ethnology to social psychology // Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology. 2009. No. 2. P. 3-17.
9. Lind H.M. On shame and the search for identity. New York: Harcourt, Brace and Company, 1958. 318 p.
10. Turner J.K. Towards a cognitive rethinking of a social group // H. Typhel (ed.) Social identity and intergroup relations. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982, P. 15-40.

Статья поступила в редакцию 28.06.2025; одобрена после рецензирования 12.07.2025; принята к публикации 14.07.2025.

The article was submitted 28.06.2025; approved after reviewing 12.07.2025; accepted for publication 14.07.2025.